

Гу Хуайюй чувствовал, как душевное беспокойство нарастает. Всё шло не так, как должно было быть. В этой жизни он так любил его, так доверял ему, даже раскрыл свои самые сокровенные тайны. Почему же Цзя по-прежнему смотрел на него с таким выражением? Неужели он всё еще не доверял ему? Неужели боялся, что он его бросит?

Слабо опершись на лоб, Гу Хуайюй произнес хриплым голосом:

— Цзя, не смотри на меня так...

Увидев, что Сюэ Цзя замер в растерянности, он крепко сжал его руку:

— Не будь таким осторожным со мной.

Сюэ Цзя сразу понял его намек, лицо его смягчилось, и он естественно прижался к плечу Гу Хуайюя, расслабившись:

— Ты сегодня расстроен?

Подумав, он решительно добавил:

— Если тебе не нравится бывать в таких местах, мы больше не будем туда ходить.

Гу Хуайюй крепко обнял его, чувствуя смесь тревоги и досады:

— Ты действительно думаешь, что я такой человек?

— Как я могу ограничивать твои действия только потому, что мне что-то не нравится? Тем более, я не расстроен. Я просто... просто думаю, что, когда мой отец выбрал тебя мне в супруги, это было слишком большой жертвой с твоей стороны... Если бы он не задумал этого, твой отец не заставил бы тебя выйти замуж за нашу семью. Ты бы мог продолжить учиться, сдать экзамены, стать чиновником, жениться, родить детей и прославить свой род. А теперь ты заперт в этом маленьком мире...

К концу речь Гу Хуайюя прервалась, он был явно взволнован сегодняшними событиями.

Сегодня, увидев, как Сюэ Цзя уверенно выступает перед людьми, демонстрируя свои таланты, Гу Хуайюй был одновременно восхищен и обеспокоен: Цзя говорил, что хочет заниматься бизнесом вместе с ним, но не было ли это просто уступкой? Действительно ли это то, что он хочет? Не пожалеет ли он об этом позже? Правильно ли он с ним поступает?

Сюэ Цзя выпрямился, поднял лицо и, нахмурив брови, сказал:

— Хуайюй, я думал, что некоторые вещи не нужно объяснять. Слушай, я не был вынужден жениться на тебе. Если бы я действительно не хотел, у меня было множество способов избежать этого. Ты думаешь, я зря прожил столько лет в семье Сюэ?

Гу Хуайюй сомневался:

— Но ты действительно готов отказаться от экзаменов и всегда быть со мной?

Сюэ Цзя спокойно ответил, его взгляд был мягким:

— Конечно. Я не стремлюсь стать чиновником и действительно хочу быть с тобой, заниматься бизнесом и путешествовать. Потому что с самого начала, когда я встретил тебя, я уже полюбил

тебя...

После полудня Гу Хуайюй повел Сюэ Цзя в магазин, который они арендовали для вина «Тысяча золотых».

Семья Гу уже выбрала человека, которого старейшина Чжэн усыновил, и они подписали договор в управе, поручив ему управление винодельней. Прибыль от вина «Тысяча золотых» делилась между семьями Чжэн и Гу. Старейшина Чжэн хотел, чтобы репутация вина сохранилась, а не ради денег, поэтому семья Чжэн согласилась на условия семьи Гу.

Поскольку этот магазин был заслугой Гу Хуайюя, а он лично гарантировал его успех, Гу Чжунмин поручил ему полное управление вином «Тысяча золотых». Гу Хуайюань также прислал двух своих лучших помощников в распоряжение Гу Хуайюя. Один из них был хорош в управлении и был назначен управляющим винодельни, а другой — бухгалтером, отвечающим за финансы.

Приведя Сюэ Цзя сюда, Гу Хуайюй хотел, чтобы все работники магазина узнали его и поняли, что он также является владельцем винодельни, имея такие же права, как и он сам. После объяснения всех процессов управления магазином Гу Хуайюй с радостью повел Сюэ Цзя на обед в Павильон Ста Вкусов в городе Юнь.

После обеда Сюэ Цзя больше не говорил ничего, что могло бы успокоить Гу Хуайюя, но тот почему-то почувствовал облегчение. Да, никакие слова не могли сравниться с этой фразой: «Я уже полюбил тебя...» Никаких объяснений не нужно, потому что любовь делает всё добровольным.

Время текло медленно в пыльном чердаке, но запах книг и чернил витал в воздухе. Мир был полон перемен, но он действительно владел человеком, который улыбался ему, радовался ему, был искренен и предан. Как он мог подвести его? На этот раз, даже если их пути разойдутся, он хотел идти с ним вместе.

Идя по главной улице города Юнь, Гу Хуайюй смотрел на человека рядом с собой, чувствуя внутреннюю радость, его взгляд был настолько мягким, что, казалось, мог превратиться в воду.

Сюэ Цзя любил тишину и редко выходил на улицу, тем более после вступления в брак. Но теперь, оказавшись на улице, он почувствовал легкое волнение, видя, как город оживает.

Гу Хуайюй наблюдал за Сюэ Цзя и заметил, как тот остановился у одного из уличных лотков. Улыбнувшись, он обнял его и прошептал на ухо:

— Что, хочешь поиграть?

Это был лоток с игрой, где нужно было бросать кольца, чтобы выиграть мелкие безделушки. Хотя вещи на лотке были недорогими, если повезет, можно было выиграть больше, чем потратил. Это была детская забава, и Гу Хуайюй, проведший много времени на улицах, знал, что выиграть не так просто. Если бы все было так легко, продавец давно бы разорился.

Сюэ Цзя, почувствовав тепло дыхания Гу Хуайюя, слегка покраснел:

— Зачем? Это для детей, я не буду играть.

Гу Хуайюй вдруг подумал, что Сюэ Цзя, возможно, хотел поиграть в такие игры в детстве, но никогда не имел возможности. Ему стало немного жаль его, но он кивнул:

— Хорошо, хорошо, ты не хочешь, но я хочу. Сыграешь со мной?

Когда Сюэ Цзя взял в руки кольца, он с легкой улыбкой посмотрел на них:

— Правда будем играть? Это... кажется немного стыдно.

Вокруг них уже собралось несколько человек, наблюдающих за двумя взрослыми мужчинами, играющими в детские игры.

Гу Хуайюй рассмеялся:

— Мне все равно, что подумают другие. Главное — получать удовольствие. Ты первый.

Сюэ Цзя, поддавшись атмосфере улицы, почувствовал легкое возбуждение и решил попробовать. Но... все кольца пролетели мимо.

Он вздохнул с досадой:

— Ох, у меня руки такие кривые. Деньги потрачены зря.

Когда зажглись фонари, Гу Хуайюй с улыбкой склонил голову, его глаза были полны нежности:

— Кто сказал? Есть еще я.

Хотя Гу Хуайюй не был мастером в литературе или боевых искусствах, он с детства интересовался последними. Его семья нанимала учителей, и хотя он не стал великим мастером, он все же освоил некоторые приемы, и его руки были более точными, чем у Сюэ Цзя, который никогда не занимался боевыми искусствами. Из десяти бросков девять оказывались успешными.

Продавец не смог сдержать досаду:

— Ой, смотрите, какой-то тренированный пришел на мой лоток за дешевыми призами. Вы забрали у меня столько вещей.

Гу Хуайюй улыбнулся, достал из кармана серебряный слиток и протянул его:

— Продавец, я не ради дешевых призов. Просто ради забавы. Вот тебе серебро, а всё, что я выиграл, отвези в резиденцию Гу на улицу Минфан.

Обернувшись к Сюэ Цзя, он смотрел на него с ожиданием похвалы:

— Ну как? Я выиграл тебе кучу вещей.

Под красным светом уличных фонарей лицо Сюэ Цзя было слегка ошеломленным.